

Лейкин Николай Александрович

Гуси лапчатые

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Л.**
Гуси лапчатые / Лейкин Николай Александрович – М.: Книга по Требованию,
2025. – 302 с.

ISBN 978-5-519-92929-5

ISBN 978-5-519-92929-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАПЕНЬКИНЪ БРАТЪ.

В А ПОЛДЕНЬ. Погода прекрасная. Въ калитку палисадника нарядной дачи въ Павловскѣ входитъ рослый оборванецъ. Пальто съ дырявыми локтями неопредѣленнаго цвѣта, изъ короткихъ рукавовъ выглядываютъ костлявыя красныя руки; брюки въ заплатахъ и съ естественной бахромой, на ногахъ оперки, а на головѣ измятый плюшевый цилиндръ. Лицо оборванца опухши, на вискѣ видѣнъ синякъ и изъ включенныхъ волосъ торчитъ приставшее къ нимъ сѣно. Завтракавшее за столомъ на балконѣ многочисленное семейство, увидавъ оборванца, присмирѣло и уткнулось въ тарелки! Веселыя рѣчи прекратились.

— Папенькинъ братъ! произнесъ мальчикъ въ гимназическомъ мундирѣ и толкнулъ сестру.

Маленькая дѣвочка начала коситься на оборванца. Всѣ чего-то ждали.

— Ахъ, опять! Вотъ наказаніе-то! прошепталъ отецъ семейства, полный мужчина съ расчесаной бородой и въ бѣломъ жилетѣ, и совсѣмъ растерялся.

— Не тронь его. Лучше мы его куда нибудь спрячемъ... тихо посоветовала ему жена.—А то вѣдь осрамить, осрамить на всю улицу.

— И тронь—осрамить, и не тронь—осрамить, поспѣшно далъ мужъ отвѣтъ.

А оборванецъ между тѣмъ приближался къ балкону. На

встрѣчу ему побѣждалъ лакей, служившій около стола, и оставилъ его за плечо.

— Куда лѣзешь! Коли просить, то проси за калиткой! крикнулъ онъ ему.

— Прочь, халуй! Я къ брату пришелъ! заревѣлъ хриплымъ голосомъ оборванецъ.—Кровь Тугоносова явилась къ Тугоносову! Зіяющій язвами бѣдный Лазарь приползъ на пиръ къ ожирѣвшему богатому Лазарю!

— Иди вонъ, говорятъ тебѣ, а то вѣдь и по шапкѣ!.. Вишь, спозаранку глаза-то налил!

— Брысь, смердь презрѣнный! Нѣтъ у меня злата, но есть сила. Я и самъ сокрушу выю и чресла. Береги лядвія, а то исполнятся поруганіемъ!

И оборванецъ замахнулся на лакея кулакомъ.

— Дворникъ! Степанъ! раздался голосъ лакея.

— А! Облаву на краснаго звѣря дѣлать хотите для потѣхи брата! Я готовъ! завопилъ оборванецъ и, ставъ въ позу, засучилъ, и безъ того уже короткіе рукава, по локоть. — Любуйся кровь Тугоносова, какъ псы будутъ терзать кровь Тугоносова! кивнулъ онъ на балконъ отцу семейства и прибавилъ:—Циркъ отмѣнный, а ты, единоутробный братъ, проклятому Нерону подобенъ на этомъ зрѣлищѣ.

— Оставь его, Василій! послышалось съ балкона, и отецъ семейства всталъ и направился къ оборванцу.—Ступай, дѣлай свое дѣло, обратился онъ къ лакею.

Лакей отошелъ.

— Вотъ такъ-то лучше, началъ оборванецъ. — Здравствуй, богатый Лазарь!

Онъ протянулъ ему руку. Отецъ семейства спряталъ руки за спину.

— Пойдемъ въ бесѣдку, здѣсь говорить неловко... сказалъ онъ въ сильномъ смущеніи.

— Нѣтъ, говори здѣсь. Или родственной крови стыдишься? Такъ это, я тебѣ скажу, ложный стыдъ.

— Не родственной крови, а пьянаго потеряннаго человѣка стыжусь, утратившаго образъ и подобіе божіе. Не срами ты меня. Смотри изъ сосѣднихъ дачъ смотреть; на улицѣ, у калитки народъ останавливается. Скажи сколько тебѣ надо?

— Ничего. Я бѣденъ, но честенъ. Испанскаго дворянина

дона Цезаря де-Базанъ видалъ какъ въ театрѣ представляютъ. Такъ вотъ этотъ самый донъ Цезарь де-Базанъ передъ тобой и есть. Веди меня на балконъ и сажай съ собой за столъ. Братъ къ брату на пиръ пришелъ и хочетъ обнять своихъ племянниковъ и племянницъ.

— Нѣтъ у тебя племянниковъ и племянницъ. Я запретилъ имъ называть тебя дядей...

— Ты запретилъ, но у меня метрика цѣла и я всегда могу доказать, что я Тугоносовъ, что я тебѣ единоутробный братъ и что весь твой приплодъ мои племянники. Все пропилю, но метрику оставилъ. Понимаешь?

— Никеша, пощади меня! умоляющимъ тономъ произнесъ отецъ семейства.

— Не хочешь честию на пиръ пригласить, такъ я силой войду! ринулся на балконъ оборванецъ.

— Братъ, пощади! продолжалъ тотъ и загородилъ оборванцу дорогу.

— Ага! теперь братъ! Ну, съ меня этого довольно. Бѣдный Лазарь падить богатаго Лазаря. Пойдемъ въ бесѣдку.

Отецъ семейства повелъ оборванца за дачу и тамъ, втокнувъ его въ бесѣдку, сѣлъ съ нимъ на скамейку.

— Какъ ты попалъ сюда? Вѣдь ты на Валаамъ былъ? спросилъ онъ.

— Покаялся и сбѣжалъ. Очистилъ душу, смирился и не выдержалъ. Вѣдь тамъ искушенія-то еще больше. У семи бѣсовъ игрищемъ былъ. Продавъ сапоги и двѣ шемизетки, дарованные твоей женой, моей невѣсткой, и на пароходъ... Въ Павловскъ изъ Питера пѣшкомъ, зане яко благъ, яко нагъ, яко нѣтъ ничего. Вотъ онъ салопъ-то мой до чего истаскался! рассказывалъ оборванецъ.—Да что-жъ ты?.. Доне муа манже и буаръ!.. А пуще всего буаръ... Знаешь есть сказано: алчущаго напитай, жаждущаго напои. Можетъ и мнѣ еще на томъ свѣтѣ придется влажнымъ перстомъ усладить твой раскаленный языкъ.

— Ты, Никифоръ, дурака-то не строй, а говори лучше толкомъ, что тебѣ надо? оборвалъ отецъ семейства оборванца.

— Развѣ гостя спрашиваютъ, что ему надо? Олухъ Царя Небеснаго! Прежде ставь брашна и питія, а потомъ поговоримъ, стоялъ на своемъ оборванецъ.—Сзывай семью, пусть дядю чествуютъ. Обмой меня, одѣнь, исцѣли раны мои.

— Братъ, возьми отступнаго и иди во свояси... Не конфузъ меня. Ты человекъ умершій для общества, а я живу. Тебѣ стыдъ ничего, а мнѣ... Хотя ради родства удались! Я тебѣ дамъ и на брашна, и на питвы, и на исцѣленіе язвъ.

— Комбѣнь?

— Вотъ тебѣ десять рублей.

— Пятьдесятъ и бутылку коньяку финъ шампань. Старину хочется вспомнить.

— Да ты въ умѣ-ли? У меня семейство. Развѣ я могу бросать такую сумму? Вѣдь ты пропьешь. Ну, пятнадцать.

— Тридцать и бутылку коньяку.

— Бери двѣ красненькія и проваливай! Тутъ тебѣ и на коньякъ хватитъ.

— А коли такъ, прощай! Пойду по твоимъ знакомымъ пяточки собирать, сдѣлалъ движеніе оборванецъ.—Смотри, я и къ сосѣдамъ твоимъ зайду, буду имъ рассказывать, что я тебѣ братъ, что я Тугоносовъ, паспортъ имъ покажу! Паспортъ со мной. Пойду въ полицію. И тогда хуже тебѣ будетъ.

— Безстыдникъ ты, безстыдникъ! Ну, получай двадцать пять рублей.

— Безстыдникъ! А у тебя стыда много? Давай четвертную, дѣлать нечего, но прикрой мою наготу вретисчемъ достойнымъ.

— Сейчасъ я принесу тебѣ пальто...—тронулся съ мѣста отецъ семейства.

— Да захвати чего нибудь бутылку. Въ пальто ее завернешь, такъ и не будетъ замѣтно! крикнулъ ему въ слѣдъ оборванецъ.

Черезъ минуту оборванцу было вручено пальто, деньги и бутылка вина.

— А прижать къ дядиной груди племянниковъ не дашь? спросилъ онъ.

— Не дядя ты имъ. Получилъ и иди, да пожалуйста больше не являйся сюда въ такомъ видѣ. Ну, съ Богомъ! махнулъ рукою отецъ семейства.

Оборванецъ пошелъ той-же дорогой, по которой пришелъ, но передъ балкономъ остановился и, обратясь къ сидящему на немъ семейству, крикнулъ:

— Прощай невѣстка! Прощайте племянники! Братъ, дай хоть папироску! сказалъ онъ, но увидавъ, что ему махаютъ

рукой, чтобы онъ уходилъ, продекламировалъ, указывая на роскошно убранный садъ:

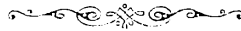
„Не дивись на эти вазы,
Ожерелья и цвѣты!
Ни червонцы, ни алмазы,
Не спасутъ отъ нищеты!“

Съ этими словами онъ вышелъ изъ калитки. У калитки на улицѣ стоялъ кучеръ и курилъ махорочную папиросу.

— Снабди, землякъ, окурочкомъ на пососанье, попросилъ у кучера оборванецъ.

Кучеръ далъ. Оборванецъ затянулся и крикнулъ:

— Кучеръ брата снабдилъ кровъ Тугоносова папиросой, а самъ братъ отказалъ этому Тугоносову въ папиросѣ изъ жадности! Руку, товарищъ! Передай своему хозяину поклонъ отъ его брата, Тугоносова! Что глядишь? Не вѣришь? Я братъ твоего хозяина!

ДАЧНЫЕ СОСѢДИ.

СЕМЕЙСТВО только еще что переѣхало съ вечера на дачу на Черную рѣчку. На утро старшіе члены семьи еще спали, какъ вдругъ въ саду раздался плачь ребенка. Мать тотчасъ-же спрыгнула съ постели, накинула на себя юбку и съ растрепанной головой выскочила на балконъ.

— Что такое случилось? Что съ Петенькой? испуганно спросила она.

— А сосѣдскій мальчикъ его укусилъ, отвѣчала нянька.— Ахъ, какой озорной ребенокъ! Батюшки мои! Даже и личико ему до крови изцарапалъ.

— А ты чего ротъ-то разинула! Ты должна охранять ребенка.

— Да кто-жъ его зналъ, что онъ такой. Пришелъ поиграть съ Петенькой, я ему еще, какъ путному, сахарный сухарикъ дала, а онъ и свой съѣлъ и Петенькинъ. Петенька, извѣстно, уперся, не даетъ ему своего сухарика, а тотъ какъ типнетъ его за руку, да по лицу когтями... Ну и отнялъ.

За палисадникомъ, отдѣляющимъ одну дачу отъ другой, появилась усатая фізіономія въ халатѣ.

— Пардонъ, мадамъ, что я въ такомъ видѣ...—произнесъ усачъ.—Но я сейчасъ-же отпорю моего ребенка, какъ сидорову козу. Непріятно только, что мы знакомимся при подобныхъ печальныхъ обстоятельствахъ. Рекомендуюсь: отставной капитанъ Гу-

сынинъ. Что-же касается до уничтоженія сухарей моимъ сыномъ, то я сейчасъ вамъ вмѣсто двухъ цѣлый десятокъ приплю.

— Это совершенно излишнее, но затѣмъ-же такъ палить ребенка... конфузливо запахнула ночную кофточку мать.—Надо смотрѣть за ребенкомъ.

— Вовсе даже не излишнее. А насчетъ сѣченія прикажете, чтобъ я въ вашихъ глазахъ его выдралъ?

— Оставьте его. Но должно все-таки наблюдать за своими дѣтьми, ежели они кусаются.

— Какъ оставьте? Нѣтъ, нѣтъ-съ, это невозможно оставить. Долженъ-же я вамъ дать какое нибудь удовлетвореніе! Къ тому-же прутья здѣсь свѣжіе, отличные. Мародерство я преслѣдую жестоко! Ваше прелестное имячко?

— Людмила Николаевна.

— Шарме, тысячу разъ шарме! Надѣюсь, что мы будемъ знакомы и вы подружитесь съ моей женой. Катюша! крикнулъ усачъ женѣ.—Ахъ, да... Я и забылъ, что она въ мясную лавку ушла. До свиданія. Еще одинъ вопросъ: вашъ супругъ въ преферансъ или винтъ играетъ?

Но дама уже удалилась съ балкона въ комнаты.

Черезъ пять минутъ семейство пило чай. Къ отворенному окну подошла кухарка и поклонилась.

— Здравствуйте, милая барыня. Я сосѣдская... У капитана живу, заговорила она.—Не одолжите-ли вы намъ большой кострюлечки на поддержаніе? Барыня у насъ купила двѣ ноги и губу и приказала студень варить, а какъ его въ маленькой кострюлькѣ сварить? Прошу, прошу, чтобы большую кострюльку купили—что къ стѣнѣ горохъ! Вотъ и побираемся по сосѣдямъ.

— Намъ кострюлька большая самимъ сегодня будетъ нужна, отвѣчала хозяйка.

— Ахъ, грѣхъ какой! Ну, въ чемъ я буду варить? Ну, пушай сама какъ хочетъ... Да и то сказать, и давать-то ей не стоитъ. Ужъ такая выдра пронзительная, что Боже упаси. Сама по лавкамъ за провизіей бѣгаетъ. Только до мѣста у нижъ и живу. Не услышите-ли, сударыня, гдѣ хорошенькаго мѣстечка? По гробъ жизни... Ахъ, ужъ какъ развязаться хочется съ этими аспидами! Сегодня, вдругъ, что-же... Заподозрила меня, что я у ней банку бабковой мази себѣ на голову вмѣсто помады намазала! Потомъ насчетъ спичекъ...«Словно, говорить, ты Аку-

лина ёшь спички—столько ихъ у насъ выходитъ. Акулиной меня зовутъ. Ну, изволите видѣть, вдругъ такое слово... Стану я спички сѣрные ёсть! Да что я басурманка развѣ ёблоарабская какая! Тѣ дѣйствительно всякую дрянъ ёдятъ. А ужъ житье-то какое! Господи! Иному псу въ домѣ лучше. Каждый кусокъ усчитываетъ. Теперича отчего нашъ маленькій баринъ у вашего ребенка сухарикъ отнял? Съ голоду. Въ другихъ вонъ домахъ кухаркамъ-то горячее отсыпное полагается, а у насъ опивки со стола. Что подешевле, что люди кошкамъ въ мясныхъ лавкахъ покупаютъ, то у нихъ за говядину идетъ, то и жрутъ. И вѣдь хоть-бы только дѣломъ занимались, а то только болты быютъ, да слоновъ водятъ. Баринъ кого въ карты обыграетъ—тѣмъ и живъ. Разбила тутъ какъ-то я миску по нечаяности. Ну, просто ёбёс полуденный подъ руку подтолкнулъ...

— Довольно, довольно, милая! Это намъ вовсе неинтересно слушать! перебилъ ее баринъ.—Иди съ Богомъ.

— Ну, и на томъ спасибо. И на томъ довольны...—поклонилась кухарка и отошла отъ окна.

Баринъ закурилъ папиросу и вышелъ на балконъ. Утро было прекрасное. Вдругъ съ противоположной стороны, гдѣ жилъ капитанъ, перелетѣлъ черезъ палисадникъ резиновый мячикъ.

— Ахъ, какой ты несносный мальчикъ, Сеничка! слышался женскій голосъ за палисадникомъ, хотя баринъ очень явственно видѣлъ, что тамъ никакого мальчика не было, и вслѣдъ за этимъ возгласомъ въ калитку садика лѣзла набѣленная и нарумяненная дама.

— Простите за беспокойство, сказала она.—Но я вхожу въ вашъ садъ только поднять мячикъ, заговорила она съ ужимками.—Удивительно какіе шалуны бываютъ дѣти! Не стѣсняйтесь, не стѣсняйтесь! остановила она барина, видя, что тотъ, запахнувъ полы халата, началъ уходить съ балкона въ комнаты.—Видите, я сама въ капотѣ. Ежели сосѣди будутъ другъ передъ другомъ стѣсняться утренней одеждой, то какая же послѣ этого будетъ дача? На дачѣ отдыхъ нуженъ. Къ тому же вы только вчера еще къ намъ переѣхали по сосѣдству. Кстати, позвольте познакомиться: Елена Михайловна Звонкова. Мужъ мой надворный совѣтникъ. Сейчасъ видѣла вашу супругу. Она на заднемъ крыльцѣ у рыбака сига на ботвинью покупала.

Хотя я и не сказала съ ней ни одного слова, но сейчасъ видно, что прелестная дама. Такую даму нельзя не любить. Да вы и любите ее. Вчера мы съ мужемъ и то уже любовались на васъ, когда вы, прѣхавши изъ города, обняли и поцѣловали ее три раза. Очевидно, вы ее очень балуете. Вотъ меня такъ мужъ не балуетъ. Не отрѣкайтесь, не отрѣкайтесь, Иванъ Игнатьичъ... Видите, я и имя ваше узнала. Не отрѣкайтесь, говорю, я очень хорошо сквозъ заборъ видѣла, что вы ей новый зонтикъ привезли и подарили. Душевно-бы желала познакомиться съ вашей супругой. Она такая прекрасная, экономная хозяйка. Вотъ у сита выторговала-таки гривенникъ, а я не могла выторговать. Я вѣдь все видѣла. И какъ-же мнѣ у ней учиться надо! Я совѣмъ не умѣю съ мужиками... Вонъ ваша сосѣдка, капитанша, такъ та съ разносчиками зубъ за зубъ. Къ слову сказать, не дай Богъ, чтобы ваша супруга съ ней соплась. Впервыхъ, поведение у нихъ... Видѣли вчера къ нимъ молодой человѣкъ въ очкахъ прѣзжалъ? Ну, это другъ ея. Понимаете? Кромѣ того, съ желѣзной дороги инженеръ... Тѣмъ и живутъ. А самъ капитанъ видитъ и будто-бы не видитъ. Вы понимаете?

— Право, сударыня, мнѣ не интересны эти сплетни, вырвалось у барина.

— Да, это совершенно справедливо, согласилась дама.—Что намъ до людей... Новсе-таки я считала своимъ долгомъ предупредить. До свиданія. Я еще приду познакомиться съ вашей супругой. Кстати, вы играете въ преферансъ? Ежели играете, то мой мужъ страстный преферансистъ.

— Сосѣдъ! Позвольте пройти заднему сосѣду черезъ вашъ палисадникъ на улицу. Бабы рассказываютъ, что здѣсь семь верстъ ближе! слышалось у самага балкона восклицаніе бородача.—Честь имѣю представиться! Частный повѣренный Хлобунцовъ...

— Выпоролъ-съ! раздался голосъ у калитки и съ улицы въ палисадъ лѣзъ капитанъ, въ сѣромъ охотничьемъ пиджакѣ съ зеленой оторочкой и въ военной фуражкѣ.—А, и самъ глава семейства здѣсь! А я думалъ, съ супругой разговариваю.—То-есть такъ выпоролъ своего сынишку вамъ въ удовлетвореніе, что небу было жарко. Капитанъ Гусынинъ... Прежде чѣмъ протянуть руку, Иванъ Игнатьичъ, позвольте-ко узнать префе-

рансисьть вы или винтись? Винтись, винтись! По лицу вижу, что вы винтись! Ну, теперь здравствуйте.

Капитанъ развязно вошелъ на балконъ, протянулъ руку сосѣду, сѣлъ безъ приглашенія и сказалъ:

— А славная у васъ дачка, чортъ возьми!

